

Оригинальная статья / Original article

УДК 355/359

DOI: 10.21285/2415-8739-2017-3-99-108

МИХАЛЕВСКИЕ ЛАГЕРНЫЕ СБОРЫ 7-й ВОСТОЧНО-СИБИРСКОЙ СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ В МАЕ 1910 г.

© Д.А. Потанин

Музей истории г. Иркутска им. А.М. Сибирякова,

Российская Федерация, 664007, г. Иркутск, ул. Франк-Каменецкого, 16а.

В статье рассматриваются Михалевские лагерные сборы 7-й Восточно-Сибирской дивизии в мае 1910 г. в контексте приказов начальника лагеря генерал-майора Владимира Онуфриевича Трофимова. Первые летние сборы дивизии под д. Михалево происходили летом 1910 г., в связи с этим тексты приказов в этом году отражают создание инфраструктуры, благоустройство и первые проблемы при обустройстве лагеря. Так же в приказах присутствуют фамилии некоторых офицеров дивизии, по возможности на этих офицеров будут даны краткие биографические справки.

Ключевые слова: лагерный сбор, сибирские стрелки, Иркутск, Михалево.

Формат цитирования: Потанин Д.А. Михалевские лагерные сборы 7-й Восточно-Сибирской стрелковой дивизии в мае 1910 г. // Известия Лаборатории древних технологий. 2017. Т. 13. № 3. С. 99–108. DOI: 10.21285/2415-8739-2017-3-99-108

MIKHALEVO CAMPAIGNS OF THE 7th EASTERN SIBERIAN DIVISION IN MAY 1910

© D.A. Potanin

Museum of History of Irkutsk City named for A.M. Sibiryakov,

16a Frank-Kamenetsky Str., Irkutsk 664007, Russian Federation

The article examines Mikhalevo camps of the 7th East Siberian Division in May 1910 in the context of the orders of the chief of the camp, Major-General Trofimov Vladimir Onufrievich. The first summer camps of the division under the Mikhalevo village occurred in the summer of 1910, in this connection the texts of orders this year reflect the creation of infrastructure, improvement and the first problems in the arrangement of the camp. Also, in the orders there are the names of some officers of the division, if possible, brief biographical references will be given to these officers.

Keywords: camp gathering, Siberian arrows, Irkutsk, Mikhalevo

For citation: Potanin D.A. Mikhalevo Campaigns of the 7th Eastern Siberian Division in May 1910. *Journal of Ancient Technology Laboratory*. 2017. Vol. 13. No. 3. Pp. 99–108. (In Russian) DOI: 10.21285/2415-8739-2017-3-99-108

7-я Восточно-Сибирская стрелковая дивизия была развернута из 7-й Восточно-Сибирской стрелковой бригады в январе 1904 г. Бригада, в свою очередь, была сформирована 30 октября 1903 г. в крепости Порт-Артур (Новиков, 2008. С. 6). Пол-

ки дивизии отличились при обороне Порт-Артура во время Русско-японской войны 1904–1905 гг. К 1910 г. дивизия дислоцировалась в г. Иркутске.

15 мая 1910 г. большая часть дивизии в составе 25-го, 26-го, 27-го Восточно-

Сибирских стрелковых полков, 5-го и 6-го Восточно-Сибирских саперных батальонов и 2-го Восточно-Сибирского военно-телеграфного батальона выступили в лагерь под Михалево. В командование войсками Михалевского лагерного сбора вступил командир 1-й бригады дивизии, генерал-майор В.О. Трофимов. Начальником штаба лагерного сбора был назначен подполковник 25-го Восточно-Сибирского стрелкового генерал-лейтенанта Кондратенко полка И.Я. Успенский. Адьютантом штаба лагерного сбора назначен штабс-капитан того же полка Д.А. Данишевский. Штаб лагерного сбора расположился в бараке штаба дивизии в тылу лагеря. Ежедневно к 17.00 от каждой отдельной части дивизии к штабу лагерного сбора должны были прибывать по одному пешему посыльному и одному конному ординарцу, оба с сумками для пакетов. До открытия почтово-телеграфной конторы в лагере ежедневно от штаба лагерного сбора за получением почтовой корреспонденции в город Иркутск отправлялся писарь Максим Тюриков. Начальникам отдельных частей дивизии было приказано выписать доверенности на Тюрикова, чтобы он мог получать в городе корреспонденцию для этих частей (РГВИА. Ф. 9751. Оп. 1. Д. 1. Л. 1).

Лагерным комендантом был назначен подполковник 26-го Восточно-Сибирского стрелкового полка Я.Я. Симонов. В распоряжение коменданта ежедневно была назначена верховая лошадь и один конный ординарец. Согласно 772 статьи Устава внутренней службы, в каждой из частей дивизии для исполнения обязанностей лагерных полицмейстеров были назначены офицеры. Для формирования лагерной полиции от каждого из стрелковых полков были назначены по четыре унтер-офицера и шестнадцать стрелков. Места размещения лагерной полиции указывал лагерный комендант (РГВИА. Ф. 9751. Оп. 1. Д. 1. Л. 1 об.)

В лагере существовала дежурная часть, в которую ежедневно назначался батальон пехоты при двух пулеметах. В распоряжение командира дежурной части снаряжа-

лись два конных ординарца. При вызове дежурной части по сигналу «тревога», батальон строился впереди своего лагеря, и каждый стрелок должен был иметь при себе шестьдесят боевых патронов. В случае сигнала «тревога» для всех частей, войска строились перед лагерем 26-го полка. По поводу, какие патроны иметь и в каком количестве, отдавалось особое приказание. По тому же сигналу для разбивки линии построения на месте выстраивания войск в распоряжение начальника штаба лагерного сбора от каждого полка высылались по два конных ординарца и по два линейных. При сборе войск по тревоге форма одежды должны была быть походная, седловка лошадей была обыкновенная. Во время тревоги 26-й полк перед своим фронтом выставлял сигнальную вежу (РГВИА. Ф. 9751. Оп. 1. Д. 1. Л. 1 об., 11).

Заведующим санитарной и медицинской частями в лагере был назначен старший врач 26-го полка, коллежский советник Гнилосыров (РГВИА. Ф. 9751. Оп. 1. Д. 1. Л. 2).

На каждый день по приказу выписывался наряд. Назначался дежурный по войскам лагерного сбора, в распоряжение которого назначались два конных ординарца, с 18 мая один. Так же назначался дежурный врач. К ставке начальника лагерного сбора назначался караул, состоящий из одного ефрейтора и трёх стрелков. К 8-ми часам каждого дня к штабу лагерного сбора назначался дежурный экипаж, две верховых лошади с седлами и два конных ординарца. Все назначения производились из состава стрелковых полков по очереди. Развод караулов происходил в 12 часов дня (РГВИА. Ф. 9751. Оп. 1. Д. 1. Л. 2, 3 об., 4 об., 5, 5 об., 6, 6 об., 7, 8, 8 об.).

В лесу конец весны, начало лета практически всегда очень пожароопасный период. Не исключением был и 1910-й год. Первым же приказом начальника лагерных сборов было строжайше запрещено разведение огня за пределами полковых участков. Если частям требовалось сжечь мусор и т. п., то это допускалось только в присут-

Рис. 1. Построение в лагере
Fig. 1. Forming in the camp

ствии и под личным наблюдением офицера, под началом которого была команда рабочих с лопатами, чтобы предупредить возникновение пожара. Ответственность за противопожарные мероприятия была возложена на командиров отдельных частей (РГВИА. Ф. 9751. Оп. 1. Д. 1. Л. 2).

Больных, требующих лечения в госпитале, отправляли в Иркутск. Перед отправкой таковых по телеграфу со станции Михалево предварительно сообщали в полк, оставшийся в городе, о времени прибытия больных на Иркутский железнодорожный вокзал. Для встречи и доставки больных с вокзала в госпиталь высылались лазаретная линейка и фельдшер. Для наблюдения за исправностью колодцев на территории лагерного сбора к каждому колодцу выставлялся дневальный. Для удовлетворения нужд военнослужащих в каких-либо предметах первой необходимости, в районе лагеря находился рынок. Надзор за рынком осуществлял лагерный комендант. Торговля была разрешена только в границах рын-

ка, в расположения частей торговцы и разносчики не допускались. Для наблюдения за порядком на рынке комендант ежедневно назначал военно-полицейский пост в составе одного унтер-офицера и четырех стрелков. Повестку к «зарю» в лагере подавали в 8 часов 45 минут, саму «зарю» играли в девять часов утра (РГВИА. Ф. 9751. Оп. 1. Д. 1. Л. 2 об.).

Пока не были устроены подступы к р. Курме, в тылу полковых участков были отведены места для стирки одежды нижними чинами, при этом допускалось использование воды из колодцев и родников. В приказе № 11 от 25 мая было предписано обустроить места стирки, для чего должны были быть поставлены котлы для нагревания воды, необходимо было сделать корыта или доски для стирания, вбить колья и протянуть верёвки для сушки белья. 25-му и 26-му полкам места стирки предписывалось обустроить в пределах полковых участков, у тыловых или боковых колодцев. 27-му полку предписывалось разместить такие

места на р. Курме (РГВИА. Ф. 9751. Оп. 1. Д. 1. Л. 2 об., 10 об.).

С 17 по 19 мая учения не производились, части занимались приведением лагеря в порядок. С 20 по 22 мая учения производились по усмотрению начальников отдельных частей. При работах по обустройству лагеря приводились в порядок дороги в тылу лагеря и вдоль линии офицерских барачков. Согласно статье 346 Устава внутренней службы, увольнение нижних чинов в деревню и на станцию Михалево допускалось только лишь командами. Наряд дежурного по саперному лагерю, дежурной части, назначение лагерного коменданта и военно-полицейской команды в этом лагере производились по распоряжению начальника Иркутской саперной бригады (РГВИА. Ф. 9751. Оп. 1. Д. 1. Л. 3).

С 17 по 19 мая для расширения и очистки учебного стрельбища и для работ по устройству блиндажей и других приспособлений для стрельбы от каждого из полков были назначены команды рабочих в количестве 200 человек. Каждая команда находилась под началом офицера своего полка, в помощь которому придавался один подпрапорщик. Команды должны были прибывать на стрельбище с надлежащим рабочим инструментом к 7 часам утра и поступать в распоряжение капитана 27-го Восточно-Сибирского стрелкового полка Фон-Дитмара. Работы на стрельбище производились с 7 до 11 часов утра и с 15 до 19 часов вечера (РГВИА. Ф. 9751. Оп. 1. Д. 1. Л. 3 об., 4). В первый же день работ Фон-Дитмар доложил, что команды 25-го и 26-го полков не снабжаются инструментом в достаточном количестве. Командирам этих полков было приказано устранить возникший «беспорядок». Работы на стрельбище были продлены до 22 мая включительно. Помимо команд в 200 человек, от каждого из полков в распоряжение Фон-Дитмара было предписано отправлять по 5 плотников, которые должны были иметь при себе три долота, два плотничных топора и одну пилу (РГВИА. Ф. 9751. Оп. 1. Д. 1. Л. 5 об.). В связи с тем, что лагерь под

Михалево предназначался для 7-й Восточно-Сибирской дивизии на очень продолжительное время, предполагалось обустроить на территории лагерного сбора отхожие места вывозной или выгребной системы. Но в 1910 г., по каким-то причинам, не было возможности осуществить данные мероприятия, поэтому было приказано вырыть отхожие места в виде канав, глубиной не менее 4-х аршин (2,85 м). На каждый батальон предполагалось по одной такой канаве (РГВИА. Ф. 9751. Оп. 1. Д. 1. Л. 3 об., 4).

В каждой части лагерного сбора были открыты приёмные покои. Серьёзно больных, как было уже сказано выше, отправляли в Иркутск. Военнослужащих, болеющих трахомой, в каждой из частей выделяли в отдельные палатки. Для исключения развития инфекционных заболеваний, особое внимание обращали на обеззараживание отхожих мест и мусорных ям. Для этих целей в частях имелись достаточные запасы хлористой или едкой извести. В тех же целях заведующий медицинской и санитарной частью в лагере осуществлял надзор за лагерной скотобойней (РГВИА. Ф. 9751. Оп. 1. Д. 1. Л. 4, 4 об.).

Для работ по распланированию участка, назначенного под лагерный рынок, на 19-е мая было приказано направить 20 человек от 25-го полка. Направленные на работы стрелки должны были при себе иметь пять топоров и пять лопат. Сбор был назначен к 7 часам утра на правом фланге передней линейки 26-го полка. Там данная команда поступила в распоряжение лагерного коменданта подполковника 26-го полка Я.Я. Симонова (РГВИА. Ф. 9751. Оп. 1. Д. 1. Л. 5 об., 6).

На левом фланге 26-го полка находились колодцы, предназначенные для пользования питьевой водой 26-му и 27-му полкам, а также артиллерии. Для устройства подъездного пути к этим колодцам на 19-е мая было приказано выслать от 26-го и 27-го полков по тридцать человек рабочих. При себе они должны были иметь два топора, десять лопат и некоторое количество

пятидюймовых досок. Сбор был назначен на том же месте и в тоже время, как и в случае с командой по распланированию лагерного рынка. Люди, опять же, поступали в распоряжение лагерного коменданта (РГВИА. Ф. 9751. Оп. 1. Д. 1. Л. 6).

В случае отсутствия начальника лагерного сбора, заместителями его были назначены командир 2-й бригады генерал-майор А.А. Бояровский и командир 26-го полка Д.Е. Скляревский (Там же.).

Стрелковым полкам было запрещено рубить деревья, собирать хворост и резать дёрн на участке, отведённом под лагерь артиллерии. Добывание дёрна для обделки палатных валиков допускалось только позади полковых участков. Впереди лагеря, в самом лагере и в интервалах между полковыми участками поверхностный слой предписывалось «возможно тщательнее сохранить» (РГВИА. Ф. 9751. Оп. 1. Д. 1. Л. 6 об.).

19-го мая организация медицинского, ветеринарного и полицейского надзора за бойнями скота была возложена на лагерного коменданта, но при участии врача, заведующего медицинской и санитарной частью лагеря. Коменданту было приказано донести о намеченных им мероприятиях и необходимых нарядах для организации соответствующего надзора (РГВИА. Ф. 9751. Оп. 1. Д. 1. Л. 6 об., 7).

По всей видимости, для назначения дежурных офицеров в приказе № 5 было предписано доставить от полков в штаб лагерного сбора списки штаб-офицеров, находящихся в лагере, и капитанов, командующих батальонами (РГВИА. Ф. 9751. Оп. 1. Д. 1. Л. 7).

Начиная с 22-го мая, для охраны блиндажей и разных материалов на лагерное стрельбище ежедневно начал назначаться караул. Инструкцию для окарауливания было поручено разработать Фон-Дитмару и предоставить на утверждение В.О. Трофимову. Караул состоял из одного ефрейтора и трёх стрелков (РГВИА. Ф. 9751. Оп. 1. Д. 1. Л. 7 об., 8).

В приказе № 7 от 21-го мая вместо заболевшего штабс-капитана Д.А. Данишевского адъютантом штаба лагерного сбора был назначен поручик 26-го Восточно-Сибирского стрелкового полка С.Ю. Стецкевич (РГВИА. Ф. 9751. Оп. 1. Д. 1. Л. 7 об.). В том же приказе заведующему медицинской и санитарной частью в лагере было предписано предоставлять к 11 часам утра ежедневный отчет о числе заболевших нижних чинов и о роде их заболеваний (РГВИА. Ф. 9751. Оп. 1. Д. 1. Л. 8).

С 24-го мая начали назначаться в наряд военно-полицейские посты и дозоры. Первый пост находился у станции Михалево, второй пост – на контрольно-пропускном пункте, четвёртый пост – у скотобойни и пятый пост – на торговой площади (РГВИА. Ф. 9751. Оп. 1. Д. 1. Л. 8 об.).

28-й Восточно-Сибирский стрелковый полк на тот момент ещё не находился на территории лагерного сбора, но уже присутствовала его команда. От этой команды было приказано назначить в состав лагерной полиции двух унтер-офицеров и восемь стрелков. Эти чины, по указанию коменданта, выполняли военно-полицейскую службу только лишь в районе участка 28-го полка, до прибытия полка в лагерь (РГВИА. Ф. 9751. Оп. 1. Д. 1. Л. 9).

В приказе № 9 от 23 мая было объявлено и выпущено отдельным приложением к приказу расписание занятий частей дивизии с 24 по 29 мая (Там же.).

Согласно статье 750 Устава внутренней службы на 25-е мая, в день рождения супруги императора Николая II императрицы Александры Федоровны, был назначен парад полков дивизии. К 9.45 утра на участок перед лагерем 27-го полка в распоряжение начальника штаба лагерного сбора были высланы линейные. К 10.30 утра стрелковые полки в полном составе построились на означенных для них местах. Офицеры были одеты в парадную форму одежды, нижние чины согласно § 103 Правил для парадов и церемоний. К этому же времени, по приказу начальника лагерного сбора, должен был прибыть полковой священник 27-го полка и

отслужить молебен. Командовать парадом был назначен командир 26-го полка Д.Е. Складневский (РГВИА. Ф. 9751. Оп. 1. Д. 1. Л. 9 об., 10).

Изначально не были регламентированы приёмка мяса от подрядчиков на бойне и перевозка его на лагерные кухни, но приказом № 11 от 25 мая эта ситуация была исправлена. Для перевозки мяса с бойни на кухни поручалось в каждом полку, для каждого батальона сделать деревянные ящики, обитые внутри цинком, с крышками и замками. Такие же ящики должны были быть на каждой кухне для хранения нарезанных порций. Для приёма мяса на бойне необходимо было ежедневно отправлять по одному офицеру приёмщику от каждого полка. Офицер должен был наблюдать, чтобы получаемое артельщиками мясо в их присутствии запиралось в ящиках. Ключи от запёртых ящиков приёмщик забирал себе и по прибытии в лагерь вручал их командиру довольствующихся рот (РГВИА. Ф. 9751. Оп. 1. Д. 1. Л. 10 об., 11).

25-го мая была создана комиссия для определения линии оцепления учебного стрельбища и выбора мест сторожевых постов на линии оцепления. Председателем комиссии был назначен подполковник 27-го полка Баранов. В члены комиссии были назначены заведующие оружием 25-го, 26-го и 27-го полков и ещё по два офицера от каждого полка, на которых была возложена расстановка оцепления. Комиссия собиралась 26-го мая в 8 часов утра в штабе лагерного сбора, откуда отправлялась на стрельбище (РГВИА. Ф. 9751. Оп. 1. Д. 1. Л. 11, 11 об.).

С 27-го мая для поддержания порядка начал назначаться дежурный офицер на станцию и в посёлок Михалево (РГВИА. Ф. 9751. Оп. 1. Д. 1. Л. 12).

В приказе № 12 от 26 мая, согласно § 765 Устава внутренней службы, были объявлены границы лагерного района. С севера лагерь граничил с крестьянскими землями, с востока границей была река Курма, с запада – верхняя саперная дорога

Рис. 2. Молебен в лагере
Fig. 2. Prayer in the camp

и с юга – падь Средняя Хея. Данные границы были доведены до личного состава подразделений лагерного сбора. Выход за эти границы нижних чинов без разрешения считался самовольной отлучкой и наказывался согласно уставу (РГВИА. Ф. 9751. Оп. 1. Д. 1. Л. 11, 11 об.).

Приказом по войскам Иркутского военного округа № 197 от 17 мая 1910 г. для лечения заболевших воинских чинов лагерного сбора было разрешено открыть в районе лагеря сводный полковой лазарет на 80 мест (Там же).

На 31 мая было разрешено проводить занятия на усмотрение командиров полков (РГВИА. Ф. 9751. Оп. 1. Д. 1. Л. 14).

Согласно приказу № 17 от 31 мая, с 1 июня начинались занятия на лагерном стрельбище. С утра назначался дежурный по стрельбе офицер, после обеда его сменял офицер другого полка. Так же и с оцеплением, с утра в оцеплении стояли стрелки одного полка, с обеда – другого. Было объявлено расписание для производства стрельбы и занятий в частях лагерного сбора с 1 по 5 июня. Оцепление местности, занятой стрельбищем, осуществлялось в следующем порядке: с правой стороны стрельбища находилось восемь постов по два стрелка на посту, помимо этого, на постах 2, 4, 7 и 8 находилось по одному горнисту, итого на правой стороне оцепления было 20 человек; с левой стороны стрельбища было девять постов, также по два стрелка на посту, а на постах 3, 4, 6 и 8 ещё по одному горнисту, итого 22 человека. Получается, что всего в оцеплении стрельбища принимали участие 42 нижних чина. Для расстановки оцепления и проверки бдительности постов на каждую сторону оцепления назначался один офицер верхом на лошади с двумя конными нижними чинами от не стреляющей части лагерного сбора. Офицеры оцепления при несении службы должны были руководствоваться параграфами 10, 11, 12, 13 и 14 приложения 4 к Наставлению для обучения стрельбе от 1909 г. После расстановки постов офицер являлся к дежурному по стрельбищу с докладом.

После доклада оставался в распоряжении дежурного. Сторожевым постам оцепления было приказано не реагировать ни на какие сигналы, кроме «слушай все» и «сбор». Оставлять пост позволялось только по этим двум сигналам. Нижние чины на постах оцепления должны были руководствоваться § 15 приложения 4 – Наставления для обучения стрельбе от 1909 г. Содержание этого параграфа должно было быть каждый раз разъяснено нижним чинам офицером оцепления. Утром оцепление выставлялось в 4 часа, после обеда в 12 часов. Дежурные по стрельбе штаб-офицеры назначались по распоряжению штаба лагерного сбора от стреляющих частей по очереди, дежурный по стрельбищу руководствовался § 19 Наставления для обучения стрельбе. По окончании стрельбы дежурный офицер письменных сведений в штаб лагерного сбора не предоставлял, но докладывал начальнику штаба лагерного сбора, который, в свою очередь, докладывал начальнику лагерных сборов. В составе доклада должны были быть указаны следующие сведения: о времени начала и окончания стрельбы; благополучно ли прошли стрельбы; пройдены ли всеми частями назначенные им по расписанию упражнения; какие выяснились неудобства в распорядке стрельб во время их производства; о наиболее серьезных нарушениях и кем они были допущены. По окончании стрельб начальнику лагерного сбора ежедневно представлялись краткие отчеты о результатах. Отчет подавался от каждой из стрелявших в этот день роты. На основании этих сведений штаб лагерного сбора составлял общую ведомость результатов стрельб (РГВИА. Ф. 9751. Оп. 1. Д. 1. Л. 14 об., 15, 15 об.). Выдача боевых патронов на стрельбище происходила следующим образом: патроны доставляются в патронных двуколках и под наблюдением заведующего оружием выдаются целыми коробками помощникам ротных каптенармусов и инструкторам. По окончании стрельб неизрасходованные патроны сдаются обратно в патронные двуколки. На стрельбище нижние чины должны были иметь при

себе паклю и смазку для винтовок. Ни в каком случае не допускалось чистить оружие керосином. На стрельбище по окончании занятий производилась только смазка винтовок. Чистку производили в лагере, для чего в тылу лагеря были устроены особые для этой цели столы. Места для чистки располагались на линии столовых. Ни в каком случае не допускалась чистка винтовок между палатками (РГВИА. Ф. 9751. Оп. 1. Д. 1. Л. 16 об.).

Строевые занятия в полках производились утром с 7 до 11 часов, после обеда с 16 до 19 часов (РГВИА. Ф. 9751. Оп. 1. Д. 1. Л. 15 об.).

По поручению начальника лагерного сбора, командирами частей была установлена очередь увольнения офицеров в город Иркутск во внеслужебное время. Необходимо было, чтобы в части всегда оставалось не менее половины офицеров в каждом батальоне. При необходимости отлучится из лагеря командирам частей, те спрашивали разрешения у начальника лагерного сбора (РГВИА. Ф. 9751. Оп. 1. Д. 1. Л. 15 об., 16, 16 об.).

Приложение 1

Начальник лагерных сборов – Трофимов Владимир Онуфриевич (05.08.1860–20.12.1924). Православный. Получил домашнее образование. В службу вступил 01.09.1878 г. Окончил 2-е военное Константиновское училище (1880). Выпущен прапорщиком (ст. 08.08.1880) в 21-ю артиллерийскую бригаду. Подпоручик (ст. 24.10.1881). Поручик (ст. 08.08.1885). Окончил Николаевскую академию Генерального штаба (1886; по 1-му разряду). Штабс-капитан (ст. 21.03.1886). Состоял при Кавказском ВО. Старший адъютант штаба 14-й пехотной дивизии (30.05.1887–10.09.1888). Капитан Генерального штаба (ст. 24.04.1888). Помощник старшего адъютанта штаба Казанского военного округа (10.09.1888–01.02.1893). Цензовое командование ротой отбывал в Ветлужском резервном батальоне (15.09.1890–15.09.1891). Ст. адъютант штаба Кавказского ВО

(01.02.1893–31.05.1899). Подполковник (ст. 28.03.1893). Полковник (пр. 1897; ст. 13.04.1897; за отличие). Вице-директор канцелярии главноначальствующего гражданской частью на Кавказе (31.05.1899–05.05.1902). Директор канцелярии главноначальствующего гражданской частью на Кавказе (05.05.1902–10.05.1905). Генерал-майор (пр. 06.04.1903; ст. 17.04.1905; за отличие). Черноморский губернатор (10.05.1905–02.10.1906). Командир 1-й бригады 7-й Сибирской стрелковой дивизии (02.10.1906–14.01.1914). Командир 2-й бригады 7-й Сибирской стрелковой дивизии (14.01.1914–19.07.1914). Участник 1-й Мировой войны. Командующий 12-й Сибирской стрелковой дивизией (19.07.1914–08.08.1914). Командующий 7-й Сибирской стрелковой дивизией 3-го Сибирского армейского корпуса (с 08.08.1914). Генерал-лейтенант (пр. 30.09.1914; ст. 19.07.1914; за отличие по службе) с утверждением в должности начальника дивизии. Отличился во время Августовской операции (01–02.1915), когда после отъезда из Августова штабов 3-го Сибирского и 26-го армейского корпусов возглавил сопровождавшееся неоднократными боями отступление частей обеих корпусов за р. Бобр и сумел успешно его исполнить (за это награжден орденом Св. Георгия 4-й ст.). 25.04.1915 г. возглавил 3-й Сибирский армейский корпус (после назначения ген. Радкевича командующим 10-й армией). Награжден орденом Св. Анны 1-й ст. с мечами (ВП 26.02.1915), Георгиевским оружием (ВП 21.05.1915; за отличия начальником 7-й Сибирской стрелковой дивизии) и орденом Св. Георгия 4-й ст. (ВП 21.06.1915). После Февральской революции потерял пост и 06.04.1917 г. был назначен в резерв чинов при штабе Минского военного округа, а 01.08.1917 г. уволен от службы по болезни с мундиром и пенсией. После Октябрьской революции участвовал в Белом движении. Состоял в составе ВСЮР и Русской армии. Эвакуирован из Крыма. В эмиграции – в Югославии. Умер в г. Дольна Ленлава (Югославия).

Награды: ордена Св. Станислава 3-й ст. (1890); Св. Анны 3-й ст. (1894); Св. Станислава 2-й ст. (1896); Св. Владимира 4-й ст. (1901); Св. Владимира 3-й ст. (1905); Св. Станислава 1-й ст. (1908); Св. Анны 1-й ст. с мечами (ВП 26.02.1915); Св. Владимира 2-й ст. с мечами (ВП 03.04.1915); Белого Орла с мечами (ВП 26.05.1915).

Начальник штаба лагерного сбора – Успенский Иван Яковлевич (01.07.1860–?) Православный. Общее образование получил в духовной семинарии (2 кл.). В службу вступил 17.10.1877 г. Окончил Чугуевское пехотное юнкерское училище. В офицеры произведен в 71-й пехотный Белевский полк. Прапорщик (ст. 22.11.1882). Подпоручик (ст. 30.08.1884). Поручик (ст. 30.08.1888). Штабс-капитан (ст. 06.05.1900). Окончил Николаевскую академию Генерального штаба (2 кл. по 1-му разряду). Капитан (ст. 06.05.1901). Командовал ротой (8 л. 11 м.); батальоном (1 г. 5 м. 18 д.). Участник Русско-японской войны 1904–1905 гг. При обороне крепости Порт-Артур был ранен. Подполковник (ст. 26.02.1907). На 01.03.1912 г., 01.03.1913 г. в том же чине в 31-м Сибирском стрелковом полку. Позже в списках не значится, вероятно, – в отставке. Участник 1-й Мировой войны. На 03.10.1915 г., 17.03.1916 г. в чине Полковника командующий бригадой 103-й пехотной дивизии. Отчислен от должности за болезнь (ВП 17.03.1916) с назначением в резерв чинов при штабе Киевского военного округа (с 17.03.1916). На 01.08.1916 г. в том же чине (ст. не определено) и резерве.

Награды: Св. Анны 4-й ст. (1905); Св. Станислава 3-й ст. с мечами и бантом (1905); Св. Станислава 2-й ст. с мечами (1907); Св. Владимира 4-й ст. с бантом (1907); Св. Анны 2-й ст. (1910); мечи и бант (?) к ордену Св. Владимира 4-й ст. (ВП 03.10.1915).

Лагерный комендант – Симонов Яков Яковлевич (23.04.1873–04.01.1939). Православный. Общее образование получил в Гатчинском сиротском институте (1892 г.). В службу вступил 25.06.1892 г. Окончил военно-училищные курсы при

Московском пехотном юнкерском училище (1894; по 1-му разряду). Выпущен в 184-й резервный Варшавский полк. Позже переведен в Гвардию. Подпоручик (ст. 08.08.1894). Поручик (ст. 08.08.1898). Штабс-капитан (ст. 08.08.1902). Ст. адъютант управления 2-й Финляндской стрелковой бригады (21.01.1902–02.04.1904). Участник Русско-японской войны 1904–1905 гг. И. д. бухгалтера полевого военного госпиталя управления Маньчжурской армии (04.06.–19.10.1904). И. д. штаб-офицера при полевом военном госпитале управления 1-й Маньчжурской армии (19.10.1904–26.01.1906). За время войны имел травматические повреждения. Капитан гвардии (пр. 1904; ст. 31.12.1904). Состоял при штабе войск гвардии и Петербургского военного округа (с 17.10.1906). Помощник старшего адъютанта штаба войск гвардии и Петербургского ВО (17.01–17.06.1908). В 25-м Сибирском стрелковом полку (с 17.06.1908). Переименован в подполковники (пр. 1908; ст. 31.12.1904). Полковник (ст. 06.12.1911). На 01.03.1914 г. в том же чине и полку. Участник 1-й Мировой войны. Командир 47-го Сибирского стрелкового полка (? – 18.04.1916; на 12.10.1915, 18.01.1916). Командир 499-го пехотного Ольвиопольского полка (18.04.1916– 03.07.1916). Отчислен от должности (ВП 03.07.1916) с назначением в резерв чинов при штабе Киевского ВО (с 03.07.1916). На 01.08.1916 г. в том же чине и резерве. Участник Белого движения на востоке России. 19.07.1918 г. зачислен в резерв чинов при штабе Восточно-Сибирского ВО. Председатель военно-полевого суда в Иркутске в войсках Временного Сибирского правительства (с 24.07.1918). Избран заместителем председателя наблюдательного комитета Иркутского военно-экономического общества (16.06.1919). Ответственный за проведение инспекторских смотров войск округа (с 23.07.1919). На 07.12.1919 г. правитель дел Иркутского военного округа. Выехал во Владивосток. В 1921 г. в войсках Временного Приамурского правительства. Не-

штатный генерал для поручений при управляющем военно-морским ведомством. Генерал для поручений при председателе Временного Приамурского правительства (с 07.12.1921). Временно и. д. управляющего делами Временного Приамурского правительства (28.01–01.06.1922). В эмиграции в Китае. Почетный член объединения офицеров Алексеевского военного училища в Харбине. Умер в Харбине.

Статья поступила 14.07.2017 г.

Библиографический список

Новиков П.А. Восточно-Сибирские стрелки в Первой мировой войне: 2-й, 3-й и 7-й Сибирские армейские корпуса в 1914–1918 гг. : монография. Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2008. 276 с.

Русская армия в Великой войне: Картошка проекта [Электронный ресурс]. URL: <http://www.grwar.ru/persons/persons.html> (Дата обращения 06.07.2017).

Сведения об авторе

Потанин Денис Александрович, магистр исторических наук, научный сотрудник, Музей истории г. Иркутска им. А.М. Сибирякова, Российская Федерация, 664007, г. Иркутск, ул. Франк-Камеицекого, 16а, e-mail: potanin@rambler.ru

Критерии авторства

Д.А. Потанин выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение, подготовил рукопись и документы к печати, имеет на статью авторские права и несет полную ответственность за ее оригинальность.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Награды: ордена Св. Станислава 2-й ст. (1905); Св. Анны 2-й ст. (1912); Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом (ВП 12.10.1915); Св. Владимира 3-й ст. с мечами (ВП 18.01.1916).

Дарование старшинства в чине Полковника с 06.12.1909 г. (ВП 31.05.1916; на основании приказа по воен. вед. 1915 г. № 563, ст. 4, 5, 8 и 9).

Article was received in July, 14, 2017

References

Novikov P.A. *Vostochno-Sibirskie strelki v Pervoi mirovoi voine: 2-i, 3-i i 7-i Sibirskie armeiskie korpusa v 1914–1918 gg. Monografiya* [East Siberian arrows in the First World War: the 2nd, 3rd and 7th Siberian Army Corps in 1914–1918]. Irkutsk: IrGTU Publ., 2008, 276 p. (In Russian)

Russkaya armiya v Velikoi voine: Kartoteka proekta [Russian army in the Great War: Project files]. (In Russian) Available at: <http://www.grwar.ru/persons/persons.html> (Accessed July 06, 2017).

Information about the author

Denis A. Potanin, master of historical sciences, scientific staff, Museum of History of Irkutsk City named for A.M. Sibiriyakov, 16a Frank-Kamenetsky Str., Irkutsk 664007, Russian Federation, e-mail: potanin@rambler.ru

Attribution criteria

Potanin D.A. made the research work, on the basis of the results conducted a compilation, prepared the manuscript and documents for publication, he owns the copyright on this article and solely responsible for its originality.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.